

УДК 331.101.38:331.2

Использования трудового потенциала в экономике России: ретроспектива и современность

Абдухманов Х.А., соиск.

Представлены результаты исследований в области использования трудового потенциала экономики России в ретроспективном и современной аспектах. Систематизированы положительные и отрицательные тенденции реализации трудового потенциала в перестроечный период и конкретизированы направления его развития в нынешних условиях.

Ключевые слова: трудовой потенциал, управление, недоиспользование трудового потенциала, перепроизводство рабочей силы, эффективность использования трудового потенциала.

The Usage of Labor Potential in Russian Economy: Retrospection and the Present Time

Kh.A. Abdukhmanov, Applicant

The article deals with the research results in the field of labor potential of Russian economy in retrospective and present day aspects. The author systematizes positive and negative trends in labor potential realization within the transition (perestroika) period and concretizes directions of its development today.

Key words: labor potential, management, underexploitation of labor potential, overproduction of labor force, effectiveness of labor potential utilization.

Анализ использования трудового потенциала в экономике России мы считаем важной задачей, так как этот анализ позволяет посмотреть, как складывается общая ситуация в сфере реализации трудового потенциала страны, а значит, и ее экономических субъектов – предприятий и какие причинно-следственные связи обуславливают сегодняшнее состояние дел в изучаемой области.

Значимость такого анализа мы объясняем еще и тем, что особенности реализации трудового потенциала отражают состояние экономической системы и помогают выявить тенденции изменения исследуемого явления, адекватные тенденциям движения экономики¹.

Изучение нами особенностей реализации трудового потенциала в России на протяжении периода реформирования отечественной экономики в 90-е гг. XX в., анализ статистических материалов показывают, что в стране в тот период сложилась тенденция недоиспользования трудового потенциала, что наиболее очевидно проявилось в высоком уровне безработицы, но не сводится только к ней. Менее

очевидным является недоиспользование трудового потенциала занятой части населения, в результате чего качество занятости снижается. Об этом свидетельствует наличие частичной и подавленной безработицы, распространение невидимой неполной занятости. Низкий уровень трудовых доходов большей части работников побуждает их искать дополнительные источники средств существования, соглашаться на неблагоприятные условия труда.

Проблема недоиспользования трудового потенциала имела место и в доперестроечный период. Особенно остро она начала проявляться с 70-х годов XX в., когда накопление предприятиями излишней рабочей силы стало отрицательно сказываться на трудовой отдаче.

Одна из важных причин нерационального использования трудовых ресурсов – неадекватность сложившегося типа занятости (соответствующего в основном потребностям индустриального общества) императивам экономического развития, связанным с новым уровнем техники и трудовых отношений. К этому времени наиболее развитые страны перешли к новому типу занятости, основанному на ином распределении ролей между факторами производства и на других формах организации трудовых отношений.

Новый тип занятости характеризуется следующими принципиальными особенностями:

- 1) повышением роли творческого труда;
- 2) большей гибкостью трудовых отношений;
- 3) снижением стабильности занятости и формированием соответствующих компенсационных механизмов, встроенных в рынок;
- 4) ростом доли занятых в отраслях нематериального производства и сфере услуг.

Если прежний тип занятости и характерный для массового индустриального производства труд были подчинены технико-технологическому фактору и органично сочетались с централизованно управляемой экономикой, то новый тип занятости в нее не вписывается. Эта несовместимость во многом обуславливала отставание в соревновании двух систем мировой экономики – капиталистической и

¹ Эти тенденции активно обсуждаются в современной научной литературе. Так, Я. Корнаи в своих работах обосновывает направления переходного периода в России [4]; раскрывает его закономерности [5]. С. Ананьин рассматривает теории трансформации постсоветских обществ [1]. А. Ослунд уделяет внимание предпосылкам, конкретным мероприятиям осуществления рыночных преобразований [6]. Трансформационные процессы отечественной экономики отражены в коллективных трудах, в которых американские ученые Л. Клейн, Дж. Тобин, К. Эрроу, а также российские Л. Абалкин, О. Богомолов и др. подчеркивают внутреннее единство переходного процесса в России с глобальным переходным состоянием мирового сообщества (движение к информационному обществу, интеграционные процессы и т.п.). Последний момент подробно анализируется в работе, подготовленной коллективом Института США и Канады [9], [10].

социалистической, кризис внутривыпускных отношений, а значит, и неизбежность кризиса тоталитарной системы.

Переход к рыночным отношениям в сфере труда – это предпосылка выстраивания новой модели занятости, позволяющей более эффективно использовать трудовой потенциал. В связи с этим основная цель государственной политики занятости в новых условиях – это социально-рыночная трансформация трудовых отношений на современной научно-технической базе.

Накопленный опыт преобразований показал, что приватизация и рыночные изменения в сфере трудовых отношений сами по себе не обеспечивают переход к более эффективному использованию трудового потенциала. В России стихийная либерализация рынка труда, по мнению специалистов, привела не только к сохранению, но и к усилению существовавших в советские времена форм недоиспользования трудового потенциала, а также к появлению новых. В результате сложилось противоречие между достаточно высоким образовательным и профессионально-квалификационным потенциалом населения, с одной стороны, и примитивизацией структуры хозяйства, с другой.

Самый общий статистический анализ динамики структуры занятости в нашей стране в конце XX – начале XXI вв. показывает прогрессивные изменения – относительное возрастание доли сектора услуг, что приближает соотношение производственных и непроизводственных отраслей в России к аналогичным показателям, характерным для развитых стран. Однако изменение соотношения занятости в крупных секторах – формальный, малоинформативный критерий. Для более полной оценки тенденций в развитии структуры занятости важно знать причины, повлекшие за собой те или иные изменения, а также внутреннее содержание процессов, происходящих в каждом секторе экономики.

До начала хозяйственных реформ 90-х гг. XX в. Россия входила в число стран с наиболее благоприятными показателями, определяющими уровень человеческого развития. С тех пор ситуация существенно изменилась в силу деструктивности процессов в воспроизводстве и использовании национального человеческого потенциала.

Изменения, произошедшие в сфере занятости в результате реформирования отношений собственности, оказались весьма противоречивыми. Усилились недоиспользование, обесценение и деградация значительной части человеческих ресурсов. Следует объективно оценить эти противоречия. Рассмотрим изменения структуры занятости, связанные с переходом к рынку.

Одна из глубинных причин рыночных реформ в России состояла в невозможности обеспечить в рамках советской системы эффективную реализацию человеческого потенциала и устойчивый общественный прогресс. В условиях всеобщности труда и полной занятости структура последней формировалась исходя из задач и потребностей централизованно управляемой экономики, ориентированной на ускоренное индустриальное развитие, укрепление обороноспособности в ущерб расширению и диверсификации потребления. В результате возник неизбежный «технократический» перекоп: избыток научно-технических кадров при недопроизводстве специалистов гуманитарного, экономического, управленческого профиля. Разбалансированность в под-

готовке кадров дополнялась негативными явлениями в сфере реализации человеческого потенциала на фоне всеобщей уравниловки. Необходимость радикальных экономических преобразований была очевидной.

Выбранная стратегия реформирования предполагала максимальную опору на рыночные механизмы при перестройке всех сфер общественно-экономической жизни. Ожидалось, что рынок достаточно быстро выправит десятилетиями накапливавшиеся противоречия и диспропорции в социально-трудовой сфере. При этом не была учтена укорененность патерналистских стереотипов в менталитете населения, к тому же курс на свободу рынка не сопровождался развитием нематериального инвестиционного комплекса, улучшением условий и качества занятости, формированием адекватной новым условиям системы социальных амортизаторов.

Экономика столкнулась с проблемой «инерции работодателей», которую можно проследить по данным обследования гибкости рынка труда, проведенного ЦИРТом. В период спада производства лишь около четверти предприятий планировали какие-либо изменения в профессионально-квалификационной структуре используемой рабочей силы. В 1997 г. доля предприятий, планирующих кадровые изменения, снизилась в энергетической, химической и деревообрабатывающей промышленности до 5–6 %. В 2000–2004 гг. заинтересованность предприятий в преобразовании профессиональной структуры несколько возросла. Так, например, в энергетике доля предприятий, планирующая изменения, достигла 50 %. Однако подавляющая часть этих изменений связана с увеличением доли квалифицированных рабочих, а структура вакансий отражает явно устойчивое преобладание спроса на физический труд. В январе–сентябре 2004 г. 80 % заявленных в службу занятости вакансий приходилось на рабочие профессии (в государственном секторе – 73 %, в негосударственном – 85,6 %). В числе других заметных, но менее выраженных тенденций отмечалось стремление к сокращению доли неквалифицированных рабочих кадров и аппарата заводоуправлений.

По существу, речь идет не о перестройке типа занятости, а всего лишь о восстановлении потенциала, утраченного за годы кризисного спада, причем, как правило, на прежней индустриальной основе.

Интересны и тенденции в области оборота рабочей силы.

Низкая цена труда во многом объясняет особенности оборота рабочей силы. Поскольку труд очень дешево обходится работодателю, предприятия сравнительно редко прибегают к увольнениям. В результате оборот рабочей силы в значительной части протекает как стихийный процесс.

Относительно высока текучесть среди производственных рабочих, в особенности неквалифицированных. Уровень текучести вне зависимости от уровня квалификации рабочих в период оживления спроса на труд демонстрирует тенденцию к росту, причем среди неквалифицированных рабочих при спаде увольнений по сокращению штатов почти до нуля текучесть выросла в среднем по промышленности в 1,5 раза. В сочетании с увеличившимся наймом это привело к росту годового оборота квалифицированных рабочих до 70 %, а неквалифицированных – до 165 %, что свидетельствует об об-

новлении в течение года примерно 35 % квалифицированных рабочих и более 80 % неквалифицированных. Приведенные цифры означают следующее:

1) неквалифицированные рабочие находятся на периферии рынка труда, не держатся за свои рабочие места;

2) ядро квалифицированных рабочих (если оно все-таки формируется на предприятии) охватывает лишь небольшую их часть, в то время как многие другие ориентируются на внешний рынок труда и имеют высокую готовность сменить место работы;

3) значительной остается доля тех, кто покидает предприятие в течение первого года работы (с точки зрения возможностей найти новое рабочее место в 1997 г. доля таких работников составляла 19 % от общего числа уволившихся, а с улучшением конъюнктуры рынка труда она повысилась до 40 %).

Таким образом, отличительной чертой движения рабочей силы в российской промышленности является интенсивный холостой оборот рабочих кадров. Будучи заинтересованными в привлечении квалифицированных рабочих, предприятия, тем не менее, не в состоянии предложить им достаточно привлекательные условия занятости, о чем свидетельствует довольно высокий (и возрастающий в период улучшения конъюнктуры) отток этой категории работников. Почти в 50 % случаев новое рабочее место предъявляет более низкие требования к квалификации работника, чем прежде, т.е. высокая мобильность не ведет к улучшению использования трудового потенциала.

Анализ процессов, связанных с изменением структуры занятости, позволяет говорить о том, что Россия очень медленно движется к постиндустриальному обществу в соответствии с общемировой тенденцией.

Индикаторами такого замедленного движения являются:

1) деградация накопленного на протяжении советского периода индустриального и научного потенциала;

2) отток квалифицированных кадров из национальных анклавов высоких технологий за рубеж и в секторы, обеспечивающие возможность выживания внутри России.

Итак, состояние трудового потенциала России неадекватно требованиям современного этапа ее экономического развития. Деформированная профессионально квалификационная структура во многих случаях не соответствует потребностям производства, велики потери трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности, ослаблена действенная мотивация к эффективному труду, низкий уровень оплаты труда и недостатки в ее организации не стимулируют полной трудовой отдачей работников. Из-за недостаточного качества рабочей силы страдает конкурентоспособность производимых товаров и услуг. Ожидаемое в перспективе существенное сокращение численности трудоспособного населения создает дополнительные риски для бизнеса и экономики в целом.

Разрабатываемые правительством программы социально экономического развития хотя и содержат ряд важных мер, направленных на развитие человеческого капитала (реформирование образования и здравоохранения), не нацелены на решение принципиально важных стратегических задач – обновление всей системы трудовых отношений, расширенное воспроизводство человеческого капита-

ла. Опыт развитых стран свидетельствует: инвестиции в человеческий капитал выгодны экономически. По некоторым оценкам, в США каждый доллар, вложенный, например, в образование, приносит от 2 до 10 дол. чистой прибыли.

Особенность ситуации в нашей стране заключается еще и в том, что в мирное время в течение длительного периода сокращается численность населения трудоспособного возраста. За 20 последних лет она уменьшилась почти на 17 млн человек (табл. 1). При этом на протяжении длительного времени, предшествовавшего периоду перестройки в России, отечественная экономика функционировала в условиях роста численности населения трудоспособного возраста.

В настоящее время, по оценкам специалистов, в стране сложился режим депопуляции, который обусловлен не только низкой (даже по меркам развитых стран) рождаемостью, но и высоким уровнем смертности, сравнимым со слаборазвитыми государствами. Эти процессы отражаются на изменении общей численности постоянного состава населения России, который имеет устойчивую тенденцию к сокращению (табл. 1).

Таблица 1. Численность постоянного населения России (на начало года, тыс. чел.)

Год	1990	1995	1997	2000	2005	2010
Численный показатель	147662	147938	147137	145950	143945	141569

Если принять за базу максимальную величину численности населения 147938,5 тыс. чел. (1995 г.), то расчеты показывают, что к 2005 г. она сократилась на 2,7 %, а к 2010 г. – еще на 4,3 %.

Следствием депопуляции становится не только количественное сокращение трудового потенциала страны, но и его старение, что неизбежно приводит к увеличению так называемой демографической нагрузки на каждого трудоспособного. Поскольку наряду с объемом и технологическим уровнем производства располагаемые трудовые ресурсы являются важнейшими факторами экономического роста, постольку усиление демографической нагрузки приводит к замедлению его темпов.

Мировая практика подтверждает необходимость сочетания рыночных и нерыночных механизмов развития человеческого потенциала. Рыночная экономика дает разные результаты в зависимости от того, как распределяются физические ресурсы, как реализуется и развивается человеческий капитал, какие правила преобладают, какую роль играет государство и общество.

В России процесс рыночных преобразований сопровождается не только количественным сокращением, но и качественным изменением структуры спроса на труд. Однако безработица – это не ключевая проблема, которую надо решить для обеспечения эффективной занятости. Более серьезными последствиями, как было отмечено выше, сопровождается недоиспользование человеческого потенциала работников, что ведет к его обесценению и деградации.

Возникло в перестроечный период и не разрешено до настоящего момента противоречие между достаточно высоким уровнем образования и уровнем профессиональной квалификации населения, с одной стороны, и ухудшением условий и ка-

чества занятости, с другой. Нередко квалифицированные и образованные работники сталкиваются с проблемой нехватки подходящих рабочих мест, не соответствующих их квалификации и опыту. Одновременно работодатели заявляют о недостаточном количестве высококвалифицированных кадров. Таким образом, налицо разбалансированность рынка труда, хотя общие структурные показатели занятости приближаются к показателям, характеризующим соотношение крупных секторов в развитых странах.

Однако это соотношение само по себе – формальный и малоинформативный критерий. Для содержательной оценки складывающейся структуры занятости существенное значение имеют два обстоятельства: причины, повлекшие те или иные изменения, и конкретное наполнение крупных секторов. Так, в сектор услуг входят различные по роли в экономике и по динамике занятости отрасли производственной и рыночной инфраструктуры (электроэнергетика, транспорт и связь, финансы и кредит, торговля) и отрасли собственно сферы услуг (социальная инфраструктура, бытовое обслуживание, ЖКХ).

Сокращение численности и доли занятых в отечественной промышленности было вызвано кризисным спадом производства в 90-е гг. XX в. В структуре промышленности в тот период наметились отчетливые регрессивные сдвиги, направление которых сохранилось и в период последующего экономического роста.

При увеличении удельного веса занятых в сырьевых отраслях (с 12,5 % в 1990 г. до 21,2 % в 1998 г. и 23,0 % в 2004 г.) сокращалась доля отраслей, где в первую очередь материализуется НТП, а именно машиностроения (с 38,2 % в 1990 г. до 30,1 % в 1998 г. и 26,7 % в 2004 г.) и легкой промышленности, продукция которой используется непосредственно для удовлетворения конечных потребностей населения (с 10,9 % в 1990 г. до 6,7 % в 1998 г. и 5 % в 2004 г.).

Внутреннее производство основных продуктов питания и товаров массового спроса на душу населения существенно уменьшилось, и даже с помощью импорта насыщения базовых потребностей не произошло. Работники были вынуждены уходить с промышленных предприятий в поисках заработка. При этом происходило сокращение доли занятых в обрабатывающем секторе за счет ее роста в добывающих отраслях и производстве услуг. Увеличение занятости в третичном секторе (более чем на 50 %) – результат, прежде всего, развития инфраструктурных отраслей (банковской деятельности, электроэнергетики, связи, торговли и управления). Занятость в отраслях нематериального производства, обеспечивающих качество экономического роста (связанных с генерированием новых знаний и распространением информации, с накоплением человеческого капитала), устойчиво сокращалась. Сохранение значительной численности работников в сфере социального обеспечения объясняется ростом административного аппарата: обеднение населения привело к повышению спроса на социальную поддержку, при этом усложнились бюрократические процедуры предоставления социальной помощи и трансфертов.

За внешне позитивными сдвигами секторной структуры экономики стоят процессы, связанные с примитивизацией занятости, которая проявляется, по мнению специалистов, в деиндустриализации аграрного и промышленного труда, увеличении

объемов торговли и предоставления простых услуг населению.

Нарастание негативных явлений в сфере занятости, на наш взгляд, объясняется тем, что свободный рынок сам по себе не решает всех социально-экономических проблем. В условиях, когда налаженные в советский период хозяйственные связи разрушены, а экономика монополизирована, рыночные рычаги при отсутствии последовательной государственной структурной политики стимулируют развитие нежелательных процессов в экономике. Этот вывод подтверждается изменением форм мотивации занятости, тенденций развития кадрового потенциала в российской промышленности.

При поступательном развитии экономики изменение структуры занятости обычно происходит в результате роста производительности и насыщения потребностей определенного уровня. Это позволяет высвободить часть работников для удовлетворения более высоких потребностей и обуславливает сдвиги в отраслевой и профессионально-квалификационной структуре рабочей силы как в экономике в целом, так и внутри крупных секторов. В частности, в отраслевой структуре промышленности получают развитие наукоемкие подотрасли, в профессионально-квалификационной – категории работников, которые функционируют за пределами производственного процесса и заняты его обслуживанием (специалисты, управленцы). В третичном секторе ведущая роль переходит к отраслям, образующим нематериальный инвестиционный комплекс, – к науке, образованию, информационным технологиям, здравоохранению и т.п.

В России процесс шел по другой схеме и причины структурных изменений иные. Сокращение доли занятых в промышленности было вызвано кризисным спадом производства, в наибольшей степени затронувшим этот сектор экономики.

Внешне позитивные сдвиги в структуре занятости скрывают внутренние процессы, свидетельствующие о ее примитивизации. Об этом говорит и увеличение доли труда, затрачиваемого в подсобном сельском хозяйстве. Значительная часть совокупного фонда рабочего времени расходуется на приусадебных и дачных участках, где люди производят необходимые для себя продукты питания. По данным обследования Госкомстата России, в весенне-летний период в подсобном сельском хозяйстве трудится более 40 млн человек, из которых 17–18 млн заняты только этой деятельностью. В пересчете на полностью занятых условных работников в сезон (май–август) это составляет четверть совокупной официальной занятости.

Существует точка зрения, согласно которой нарастание негативных явлений в сфере занятости объясняется медленными темпами рыночных преобразований в трудовой сфере. На наш взгляд, дело не в недостаточности или непоследовательности рыночных преобразований, а в том, что либерализация рынка сама по себе в принципе недостаточна для решения всех проблем.

Одна из важных причин недоиспользования трудового потенциала – это низкая цена труда, которая сложилась в России исторически: в результате поздней отмены крепостного права, многочисленных войн, революций, стихийных бедствий и т.д. За долгие годы сформировались и поддерживались заниженные притязания наемных работников. Теперь, когда рыночные рычаги отпущены, низкая це-

на труда неизбежно приводит к тяжелым последствиям. Угрозу для формирования и развития человеческого потенциала страны представляют, по мнению специалистов, три обстоятельства, отличающие современную ситуацию от ситуации дореформенной.

Во-первых, в советский период существенная часть затрат на рабочую силу возмещалась централизованно. Предприятиям труд обходился дешево, но государство обеспечивало бесплатное образование и здравоохранение, дешевое жилье, коммунальные услуги, бытовое обслуживание, транспорт, а также доступ к культурным ценностям – музеям, театрам, кино, книгам. Существенно дешевле обходилось рождение и воспитание детей, а принцип равенства стартовых возможностей осуществлялся значительно более последовательно, чем сегодня. Резкое уменьшение бесплатной и дотирующей составляющих затрат на рабочую силу в процессе реформ создало угрозу нормальным условиям воспроизводства рабочей силы.

Во-вторых, экономика стала открытой, и наиболее квалифицированные, отвечающие требованиям современного производства работники выходят на мировой рынок, где цены на рабочую силу несопоставимо выше, чем в России. Сохранение трудовой элиты возможно лишь при существенном росте оплаты труда и улучшении его условий.

В-третьих, еще в советский период низкая цена труда оказывала дестимулирующее влияние на процесс замещения труда капиталом. Однако при централизованных инвестициях значение этого фактора было не столь ощутимо, как в настоящее время. Теперь же в полном соответствии с законами рыночной экономики низкая цена труда ведет к ослаблению стимулов технологических преобразований и, следовательно, к закреплению диспропорций, консервации отсталой структуры производства, накоплению подавленной безработицы внутри предприятий.

По данным опроса работодателей в рамках обследования, проведенного Центром исследования рынка труда (ЦИРТ) ИЭ РАН, зарплата работников соответствовала трудовому вкладу на 35,7 % государственных предприятий, 46,9 % приватизированных и 61,1 % частных.

Имеет место также «сжатие» шкалы зарплат. Результаты обследования гибкости рынка труда свидетельствуют, что зарплата специалистов не намного больше, чем квалифицированных рабочих, и значительно меньше, чем руководителей (даже среднего звена). В машиностроении, например, она не дотягивала в 1995–1996 гг. и до зарплат квалифицированных рабочих. На протяжении 1994–2000 гг. существовала устойчивая тенденция сближения заработков квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Все это свидетельствует об обесценении трудового потенциала, прежде всего наиболее квалифицированной его части.

Крайней формой проявления обесценения трудового потенциала выступают неплатежи зарплат в установленные сроки. Погашение задолженности, накопившейся к середине 90-х гг. XX в., происходило после 1998 г., т.е. после того, как произошло ее реальное обесценение. А поскольку задолженность не индексировалась, работники недополучили значительную часть долга. С 2001 г. по 2004 г. задолженность продолжала расти и состав-

ляла 36 млн руб., из которых почти 30 млн приходилось на производственные отрасли.

В настоящее время трудно разделить следствие и причину в недоиспользовании трудового потенциала. Получается замкнутый круг: низкая цена труда ведет к отсутствию стимулов: у работников – к добросовестной работе, у работодателей – к техническому перевооружению. В свою очередь, низкая производительность порождает падение зарплат, недоиспользование и обесценение трудового потенциала.

Эффективность использования трудового потенциала страны опосредованно связана с показателями инновационного развития экономики. В периодической печати отмечается, что, в соответствии со стандартным определением Госкомстата России инноваций, как «воплощение результатов НИОКР в новом (усовершенствованном) продукте или технологическом процессе», в стране всего 6 % инновационно-активных предприятий (для сравнения: в развитых странах – 80 %). Доля предприятий, выполнивших собственные исследования и разработки, – 1 %. В рейтинге целей инновационной деятельности сокращение затрат на рабочую силу – на последнем месте; на первом – расширение ассортимента, далее – цели, сопряженные с продвижением продукции на рынке. Приведем статистические материалы.

Расчеты специалистов [2] показывают, что по доле расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП Россия находится на уровне Китая и Италии, а по абсолютным вложениям не уступает Канаде. По результирующим параметрам наукоотдачи, в частности, по показателю ВВП на одного занятого, характеризующему производительность национальной экономики, Россия в 4 раза уступает США и в 3 раза Европе. Отраслевые характеристики инновационной активности показывают, что в среднем инновациями занимаются 10 % промышленных предприятий; сопоставимые показатели развитых стран – 25–30 % [2].

Россия в рейтинге по GCI (перспективной конкурентоспособности) находится на 64-м месте; однако при этом у нашей страны отмечают и сильные позиции по следующим макроэкономическим показателям: 1) по уровню сбалансированности бюджета Россия на 3-ем месте в мире [3]; 2) по реальному росту ВВП на душу населения – на 6-ом месте; 3) по уровню образования и инновациям – на 33-м месте (такая оценка считается достаточно высокой) [7]. Между тем по индексу охраны прав собственности Россия на 75-м месте в мире, по уровню аудиторских стандартов – на 74-м, по состоянию банковской системы – на 73-м.²

Численность инновационно-активных организаций (т.е. осуществляющих разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов и т.п.) в современной отечественной экономике, по видам экономической деятельности, отражена, в соответствии с материалами Государственного комитета РФ по статистике, на рисунке.

² В 2003 г. темпы роста ВВП составили 6,6% (в основном благодаря повышению мировых цен на нефть в ожидании войны в Ираке), что внушает оптимизм. См.: [11].

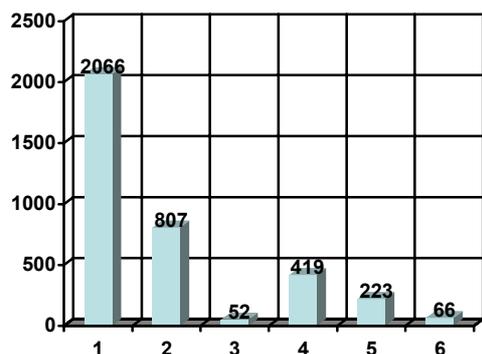


Диаграмма численности инновационно-активных предприятий в России³: 1 – вся промышленность; 2 – производство машин, оборудования, приборов и транспортных средств; 3 – электроэнергетика; 4 – производство пищевых продуктов; 5 – коксохимическое производство, производство продукции нефтеперегонки, радиоактивных веществ, продукции химического синтеза, резиновых и пластмассовых изделий; 6 – производство металлургическое

Согласно представленным статистическим данным (см. рисунок), инновационно-активные предприятия в отечественной экономике присутствуют; наибольшее их число приходится на три группы отраслей, особо значимых для национальной безопасности страны: производство машин, оборудования, приборов и транспорта; производство пищевых продуктов; коксохимическое производство, производство продукции нефтеперегонки, радиоактивных веществ, продукции химического синтеза, резиновых и пластмассовых изделий.

Цифры, отражающие объем произведенной отечественной инновационной продукции, представлены в табл. 2.

Таблица 2. Объем инновационной продукции предприятий по уровню новизны и видам экономической деятельности (млн руб.)

Отрасли	Объем инновационной продукции из нее продукция		
	Общий объем	в том числе	
		подвергавшаяся значительным технологическим изменениям или вновь внедренная	подвергавшаяся усовершенствованию
Вся промышленность	181826	102235	57651
В том числе электроэнергетика	18,7	3,8	4,9

Согласно данным табл. 2, наблюдается положительная тенденция преобладания в общем объеме инновационной продукции той, которая подвергалась значительным технологическим изменениям или вновь внедренная.

В массовом масштабе предприятия не стремятся выйти на внешние рынки с высокотехнологическими товарами, исключение составляет специальная и оборонная техника. Проблема внедрения наукоемких технологий, которая существовала последние четверть века, сменилась проблемой определения приоритетов в финансировании отдельных

проектов, что также не решает вопросы развития инноваций. Причина такого положения дел – в архаичной структуре национальной инновационной системы, в которой не сложилось центральное звено – крупные высокотехнологические фирмы, способные взять на себя финансовые и технологические риски. За рубежом, несмотря на высокий уровень развития малого бизнеса, большую роль государственных лабораторий, университетов, центром инноваций являются именно крупные технологические фирмы (прообразом такой фирмы можно назвать компанию АФК «Система», которая перешла от заимствования к собственному выпуску оборудования для сотовой связи).

Несмотря на отмечаемую специалистами пассивность предприятий в торговле высокотехнологичными товарами, анализ торговли технологиями показывает, что отечественные предприятия представлены на этом рынке относительно активно. Так, сравнение показателей заключенных соглашений на экспорт и импорт технологий показывает, что первый показатель в 1,65 раза превышает второй.

Проведенный нами анализ статистических материалов в экономике в целом и в промышленности показал сложность и неоднозначность проблем в сфере использования трудового потенциала России и позволил выделить отрицательные и положительные изменения в этой сфере и выявить причины этих изменений.

Основными отрицательными тенденциями в сфере использования трудового потенциала являются его недоиспользование; противоречие между высоким образовательным и профессионально-квалификационным потенциалом населения, с одной стороны, и примитивизацией структуры хозяйства, с другой; количественное сокращение трудового потенциала страны, его старение, что неизбежно приводит к увеличению так называемой демографической нагрузки на каждого трудоспособного; разбалансированность в подготовке кадров («технократический перекосяк»); снижение уровня развития человеческого потенциала и др.

Причинами названных отрицательных изменений в сфере использования трудового потенциала являются: депопуляция; стихийная либерализация российского рынка труда; инерция работодателей; деструктивность процессов в воспроизводстве и использовании национального человеческого потенциала; низкая цена труда и др.

К положительным тенденциям относятся следующие: возрастание доли сектора услуг, что приближает соотношение производственных и непроизводственных отраслей в России к аналогичным показателям развитых стран; тенденция к сокращению доли неквалифицированных рабочих кадров в экономике; восстановление потенциала, утраченного за годы кризисного спада, причем, как правило, на прежней индустриальной основе; нарастание объемов инновационной продукции и др.

Эти изменения объясняются положительными сдвигами в российской экономике в целом за последние годы.

Список литературы

1. **Ананьин С.** Концепции экономической трансформации постсоветских обществ // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 6.

³ Составлено по источнику: [8, с. 281].

2. **Инновационная экономика** – стратегическое направление развития России в XXI веке // *Инновации*. – 2003. – №1.
3. **Концепция** национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ № 24. 10.01.2000.
4. **Корнаи Я.** Путь к свободной экономике. – М.: Экономика, 1990.
5. **Корнаи Я.** Дефицит. – М.: Наука, 1990.
6. **Ослунд А.** Россия: рождение рыночной экономики. – М.: Республика, 1996.
7. **Послание** президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию.

Абдухманов Халим Абдулович,
филиала № 3 «Северо-Восточный» ОАО «МОЭК»,
заместитель генерального директора по экономике,
e-mail: akhalim@mail.ru

8. **Россия в цифрах 2006:** крат. стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2006.
9. **Россия** перед вызовами постиндустриализма: Дискуссии // *Свободная мысль – XXI*. – 2003. – № 4.
10. **Экономическое** развитие России и мировые тенденции на рубеже веков. – М.: Институт США и Канады РАН, 1996.
11. **Ясин Е.Г.** Нерыночный сектор. Структурные реформы и экономический рост: доклад к Междунар. конф. «Модернизация экономики России: итоги и перспективы». – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.